
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Издание
Московского
университета

Сборник

**Причерноморье в
Средние века. Вып. IX**

«Алетейя»

2015

УДК 94(495)"04/14"
ББК 63.3(0)4

Сборник

Причерноморье в Средние века. Вып. IX / Сборник —
«Алетейя», 2015

Очередной выпуск сборника «Причерноморье в Средние века» посвящен памяти безвременно ушедшего видного отечественного ученого, сотрудника Лаборатории Истории Византии и Причерноморья МГУ Андрея Леонидовича Пономарева. По традиции в исследованиях, включенных в состав данного коллективного труда, сделан акцент на изучении источников самого разного типа, а также архивных материалов, освещающих историю науки. Для медиевистов, востоковедов, византинистов, архивистов, преподавателей, студентов гуманитарных специальностей, для всех интересующихся историей Причерноморья и Византии.

УДК 94(495)"04/14"
ББК 63.3(0)4

© Сборник, 2015
© Алетейя, 2015

Содержание

Введение	6
Introduction	7
С. П. Карпов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Причерноморье в Средние века (сборник) под ред. С. П. Карпова

Памяти Андрея Леонидовича Пономарева (1957–2014)

Выполнено по программе реализации научного проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанной Российским научным фондом (№ 14-28-00213)

© Коллектив авторов, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Введение

Настоящий том очередного, 9-го выпуска сборника «Причерноморье в Средние века», выполненный по программе реализации научного проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанной Российским научным фондом (№ 14-28-00213), посвящается памяти видного отечественного ученого, активного участника осуществления проекта Андрея Леонидовича Пономарева, безвременно скончавшегося 2 октября 2014 г.

По уже сложившей традиции нашей научной школы главный акцент в этом коллективном труде сделан на изучении новооткрытых и малоисследованных источников самого разного типа: от книг финансового делопроизводства и нотариальных актов до памятников материальной культуры, нумизматики, иных артефактов прошлого. В центре внимания авторов – история Средневекового Крыма и Северного Причерноморья, итальянских факторий, Золотой Орды и Крымского ханства, Понта и Малой Азии. Вместе с тем, в книге уделено немало место истории науки, архивным материалам, освещающим труды экспедиций и отдельных ученых, занимавшихся исследованием прошлого этого региона, все части которого были тесно связаны между собой в ходе исторического развития. Именно задача верификации знаний, достоверной исторической реконструкции сложных и нередко запутанных событий и поворотов в судьбах стран, городов и народов на берегах Великого, как его тогда назвали, моря была основополагающей для этого научного коллектива. В его составе сотрудники Лаборатории истории Византии и Причерноморья МГУ, историки и археологи Крыма, архивисты.

С. П. Карпов

Introduction

The 9th issue of the miscellany “The Black Sea Region in the Middle Ages”, prepared within the framework of the scientific project “Black Sea and the Mediterranean World in the System of Relations of Russia, East and West in the Middle Ages” supported by the Russian Science Foundation (№ 14–28–00213), is dedicated to the memory of a prominent Russian scholar and active participant of the project Andrey Leonidovich Ponomarev, who died prematurely on October 2, 2014.

According to the tradition of our scientific school the main emphasis in this collective work is placed on the study of different types of newly discovered and unexplored sources: financial records, books of notarial acts, artefacts, coins and other monuments of the past. The authors’ general scope pertains to the history of medieval Crimea and Northern Black Sea Coast, the Italian factories, the Golden Horde and the Crimean Khanate, the Pontus and Asia Minor. A lot of attention is dedicated to the history of science, archival materials, and the works of expeditions and of individual scientists engaged in the historical research of this region – all parts of which were closely connected through the course of history. The fundamental tasks of the research team were to verify information and to create an accurate historical reconstruction of the complex (and often confusing) events and turns in the destiny of the countries, cities and nations on the shores of “the Great Sea”, as it was then called. The team is composed of members of the Centre for the History of Byzantium and the Black Sea Region at Lomonosov Moscow State University, of Crimean historians and archaeologists, and of archivists.

S.P. Karpov

С. П. Карпов

Итальянские морские республики и Золотая Орда. Кризис 1343–1349 гг.¹

Резюме: В статье рассматриваются истоки глубокого политико-экономического кризиса, поразившего весь Евразийский материк в середине XIV столетия. Начавшись с, казалось бы, незначительного эпизода межэтнического конфликта в Танае (Азове) в 1343 г., он привел к конфронтации итальянских морских республик – Генуи и Венеции – с Золотой Ордой, а затем и к войне самих этих республик между собой. Пружины и динамика развития кризиса, дипломатические усилия по его преодолению, военные события и экономические изменения во всем Причерноморье анализируются автором на основе комплексного привлечения всех доступных ему источников.

Summary: This article discusses the origins of a deep political and economic crisis, that affected the entire Eurasian continent in the middle of the 14th century. What began as seemingly minor episodes of inter-ethnic conflict in Tana (Azov) in 1343, led to a confrontation between the Italian maritime republics (Genoa and Venice) and the Golden Horde, and then to a full-scale war between these republics. The author, on the basis of a comprehensive examination of all the available sources, analyses the springs and dynamics of this crisis, the diplomatic efforts undertaken to overcome it, and the military events and economic changes that occurred throughout the Black Sea region as a consequence.

Ключевые слова: Тана (Азов, Азак), кризис, Золотая Орда, хан, Византия, морские республики, Венеция, Генуя, Каффа, Причерноморье, Латинская Рومания, навигация, галеи, торговля, налоги, купцы, нобилитет, фактории, консулы, магистраты, послы, архивы, нотариусы, войны, осада, эпидемии, чума.

Keywords: Tana (Azov, Azak), crisis, Golden Horde, khan, Byzantium, maritime republics, Genoa, Venice, Caffa, Black Sea region, Latin Romania, navigation, galleys, commerce, taxes, merchants, nobility, settlements, consuls, magistrates, ambassadors, archives, notaries, war, siege, epidemics, plague.

Конфликт, начавшийся инцидентом в Танае в 1343 г., был частью глобальной кризисной ситуации середины XIV столетия. Тектонические процессы большого масштаба намечались как на Западе, так и на Востоке. Социальные потрясения вскоре коснутся всех крупных государств Европы и Азии. Первые раскаты грома уже слышны с начала 40-х годов. Византийская империя с 1341 по 1347 г. охвачена тяжелейшими междоусобными войнами, следствием которых было, в первую очередь, разорение балканских и окончательная утрата многих малоазийских территорий. С 1337 по 1355 г. они велись и в Трапезундской империи, достигнув апогея в 1341–49 гг. Сам Трапезунд становится жертвой туркменских набегов в 1341 и 1348 гг. Смерть последнего из могущественных ильханов, Абу Саида, в 1335 г. знаменовала период смут и в этом крупнейшем государстве Востока, контролировавшем южный торговый путь из Европы на Ближний Восток и в Среднюю Азию – Китай. В 1338 г. венецианцы, а в 1344 г. – генуэзцы

---

¹ Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века», поддержанному Российским научным фондом (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ имени М. В. Ломоносова).

(после разгрома их фактории) покидают Тавриз, столицу и главный торговый центр ильханов. Первые признаки нестабильности ощущаются и в Золотой Орде, но там смута начнется позднее, со смертью Бердибека в 1359 г. Депрессивные тенденции проявляются и в экономике итальянских морских республик. Вся Западная Европа еще до Черной смерти и катастроф середины века начинает ощущать демографический спад. Наступивший глобальный кризис, одним из стартовых событий которого было падение Таны в 1343 г., предельно обострил все негативные тенденции в социально-экономическом и политическом развитии Западной, Южной и Восточной Европы, Ближнего Востока, быть может, меньше сказавшись лишь на некоторых странах и регионах Центральной и Северной Европы².

Детальное изучение кризиса 1343–1349 гг. по всем доступным источникам все еще не проведено, несмотря на многочисленные публикации, так или иначе касающиеся этой темы и цитируемые ниже. Поэтому мы и сочли необходимым постараться дать системную реконструкцию этого важнейшего события, произошедшего на стыке Азии и Европы, в самом сердце Золотой Орды и на самом далеком форпосте итальянской колонизации.

Именно в Тане постепенно накапливавшиеся трения венецианцев с татарами из-за уплаты налогов и обстановка взаимного недоверия создавали почву для взрыва, который мог произойти неожиданно³ и по самому незначительному поводу. Так и случилось в сентябре 1343 г.⁴

То, что произошло в Тане в сентябре 1343 г., с разной степенью подробности и достоверности описано венецианскими, генуэзскими, византийскими и иными историками и хронистами. Пожалуй, наиболее полное описание содержится в хронике швейцарского минорита Иоханна из Винтертура, куда оно попало, наверняка, из уст или записей очевидца⁵. Не приводя названия Таны, а лишь говоря о ней как о «приморском месте» (*circa loca esiam maritima*), хронист сообщает, что некий богатый и могущественный язычник (*raganus*) в ярости ударил знатного венецианца кулаком или плетью⁶. Когда же тому представилась возможность отомстить за обиду, он вместе с другими венецианцами напал на дом татарина и убил его и его домашних. Опасаясь нападения татар на Тану, венецианцы предложили генуэзцам действовать совместно, намереваясь вернуть татарам их имущество и трупы убитых, дабы избежать ответ-

² См. об этом подробнее: *Карпов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // *Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики* / Отв. ред. акад. Г. Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238; *Idem.* Black Sea and the Crisis of the mid XIVth Century // *Tesaurismata*. 1997. Т. 27. Р. 65–77.

³ В постановлении венецианского Сената этот инцидент так и характеризуется – «*occasione casus inopinati*»: *Archivio di Stato di Venezia, Senato, Misti* (далее – SM), XXII, f. 58v (*Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXII (1344–1345)* / A cura di E. Demo. Venezia, 2007 (далее – SMR), XXII, N 455) – 20/XI 1344.

⁴ Дата инцидента приведена в нотариальных актах генуэзского нотариуса Томмазо Казановы: ASG. Notai, 232, f. 36v, 95v. См.: *Карпов С. П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // *ВВ*. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1. С. 121–126; *Idem.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // *Byzantinische Forschungen*. 1996. Bd. 22. S. 33–51 (с публикацией источников).

⁵ Свидетельств о пребывании самого Иоханна на Востоке не обнаружено. См.: *Die Chronik Johannis von Winterthur (Chronica Iohannis Vitodurani)* / Hrsg. F. Baethgen, C. Brun. Berlin, 1924. (MGH, Scriptores; N.S. T. 3). P. XIX. Возможно, он воспользовался какими-то материалами своего Ордена, занимавшегося активной проповеднической деятельностью во владениях Золотой Орды. Ср. аналогичный случай при описании мученичества в Сарае минорита Стефана из Венгрии (1334 г.): *ibid.* P. 147.

⁶ Известно имя этого ордынца – Ходжа Омар, Чоасамаг в венецианской транскрипции: ASV. Senato, Misti (далее – SM), XXII, f. 27v–28r (SMR, XXII, N 205; 207). А. П. и В. П. Григорьевы отождествляют его с полководцем Марходжой русских летописей, участником похода под Торжок в 1316 г.: *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 79–80. Отождествление не бесспорное, учитывая значительный разрыв двух событий по хронологии (1316 и 1343 гг.). М. Г. Сафаргалиев и Ю. В. Селезнев считают, что он был наместником хана – даругой: *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды // *На стыке континентов и цивилизаций: (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.)*. М., 1996. С. 369; *Селезнев Ю. В.* Элита Золотой Орды: Научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 208 (Селезнев называет его «Хазамер» и ошибочно относит эпизод в Тане к 1347 г.). По мнению В. Л. Мыца, он был ордынским должностным лицом – таможенником (*Мыц В. Л.* Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // *Золотоордынская цивилизация*. 2013. № 6. Казань, 2013. С. 138). Постановления венецианского Сената именуют его просто «*Saracenus*».

ных действий «язычников». Однако генуэзцы отклонили их предложение и, воспользовавшись случаем, напали на татар, захватили столько имущества, сколько поместилось на их судах, а затем отплыли на родину. Тем временем татары, собравшись в большом числе, потребовали от венецианцев выдачи убийцы, а когда те отказались это сделать, напали на венецианцев, убив 60 человек. Те, в свою очередь, с помощью греков, завязали сражение, в котором погибло, как писал хронист, 2000 язычников⁷. В описании явно прослеживаются антигенуэзские мотивы (возможно информатор был из венецианского лагеря?) и искажение действительности в том, что касается быстрой эвакуации всей генуэзской фактории. Значительные цифры потерь генуэзцев в Тане в результате нападения ордынцев⁸ опровергают это, хотя самовольные действия части генуэзских купцов и патронов кораблей, вопреки интересам и безопасности генуэзской фактории в Тане, исключить нельзя.

Близкое к этому описание встречается в венецианской хронистике. Анонимный хронист середины XIV в. (т. н. Хроника Энрико Дандоло) и историк начала XV в. Антонио Морозини, например, писали, что венецианский нобиль (имя его авторы не называют) претерпел оскорбление от одного сарацина и ночью, ворвавшись в его жилище вместе с компанией, изрубил его и всю его семью. Началась смута, и те, кто прибыл на галях и кто смог, бежали на суда, бросив товары и терпя убытки. Также поступили и некоторые генуэзцы, понеся урон. Некоторые из них смогли спастись на венецианских галях⁹.

Венецианский историк, канцлер Крита, Лоренцо Моначи (1375–1429) всю вину за происшедшее возлагает на дерзкого татарина, давшего пощечину представителю рода Чиврано и убитого мечом на месте. Последствием стало то, что татары собрались вместе, напали на «латинян», бежавших на корабли и оставивших на берегу убитых, раненных, пленных, а также товары и имущество. Но почти сразу же венецианцы попытались примириться с ханом, чему мешали генуэзцы, блокировавшие доступ в Черное море и принудившие венецианцев торговать там только через генуэзскую Каффу, испытывая значительные неудобства и траты. Именно конфликт в Тане открыл путь к новой войне двух морских республик и ее автор объясняет ограничительной политикой и гордыней генуэзцев¹⁰.

В результате, писали хронисты, навигация в Тану оказалась прерванной на пять лет, притом в условиях, когда действовал папский запрет на торговлю с Александрией, что делало ущерб еще более ощутимым. И первое, что предприняли венецианцы, было заключение соглашения с мамлюкским султаном о разрешении торговать в его владениях¹¹. Торговля в Тане была столь значимой, что при ее прекращении потребовался компенсаторный механизм.

Осведомленный флорентийский хронист Джованни Виллани добавляет, что в ходе столкновения пострадали и иные «латинские» купцы, включая флорентийцев. 60 западноевропейских купцов оказалось в татарском плену, где они провели более двух лет. Потери венецианцев при этом составили, по его оценкам, более 300 тысяч флоринов, а генуэзцев – 350 тыс.¹² Позднее Сенат оценит прямые зарегистрированные потери купцов от инцидента в Тане в 166 215 дукатов¹³. К этому, конечно, добавлялся урон от потери недвижимости.

⁷ Die Chronik *Johanns von Winterthur*. P. 219. 11–220.2.

⁸ См.: *Карпов С. П.* Кризис Таны...; Idem. *Génois et Byzantins face à la Crise de Tana...*

⁹ *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo, origini – 1362 / A cura di R. Pesce, presentazione di A. Caracciolo Aricò. Venezia, 2010. P. 122–123; Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. 4 tomi, con fac-simile della carta nautica di Francesco de Cesanis datata 1421. Spoleto, 2010. T. I. P. 60–61; Te Morosini Codex / Ed. by M. P. Ghezzi, J. R. Melville-Jones, A. Rizzi. Vol. I: To the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999. P. 110.

¹⁰ *Laurentii de Monacis Veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis ab u. c. ad annum 1354, sive ad conjurationem ducis Faledro*. Accedit ejusdem Laurentii Carmen de Carolo II, Rege Hungariae / Omnia ex mss. editisque codicibus eruit, recensuit, praefationibus illustravit Fl. Cornelius. Venetiis, 1758. P. 207–208.

¹¹ *Cronica di Venexia...* P. 123; Il Codice Morosini... T. I. P. 61; Te Morosini Codex... P. 110.

¹² *Johannis Villani Florentini Historia universalis* // RIS. 1728. T. 13. Col. 907–908.

¹³ ASV. SM, XXIX, f. 49r (SMR, XXIX, N 418) – 27/II 1360.

Опосредованно указанные цифры подтверждаются сведениями о потерях отдельных купцов, содержащимися в уникальных материалах фонда *Grazie* Большого Совета Венеции, где специальные судьи комиссии по помилованию выносили вердикты по петициям, утверждавшиеся затем Квартантией и Большим Советом¹⁴. Грациано Наваджеро был ограблен на 400 дукатов и потерял в Тане от нападений «сарацинов» еще 2000 дукатов¹⁵. В числе потерпевших «в Романии» в 1343 г. упомянута и семья да Мосто¹⁶. Владелец торгового судна Лоренцо Морозини, закупивший в Тане кожи и осетров на 3000 дукатов, потерял весь груз в ходе конфликта¹⁷. Все товары торговой компании семейства Виадро также погибли в Тане¹⁸. Купец Дзанино Больду вложил в торговлю с Таной все свое состояние (столь она была прибыльной и привлекательной), но потерял все во время смуты. Чтобы возместить потери многодетного отца (у него было 5 детей), власти Венеции предоставили ему с рассрочкой уплаты на 5 лет одну из старых галей коммуны¹⁹. Из-за огромных долгов, обременявших его в результате ограбления в Тане, Больду, нарушая запрет торговли лесом с мамлюкским Египтом, отправился в Александрию. Сбыв там лес, он не ограничился этим, но и саму галею продал двум генуэзцам. За все это он был оштрафован и умильно просил о сложении штрафов высшие власти Венеции, которые из сострадания простили ему большую часть взысканий (из 34,5 лир гроссов и 500 лир пикколи за персональное нарушение он должен был после помилования уплатить лишь 15 лир гроссов)²⁰. Решение о предоставлении в кредит галеи было принято также и в отношении дважды потерпевшего урон (сначала во Фландрии, а после переселения оттуда в Тану – в этой фактории) отца четырех детей и патрона судов Луки Марина²¹.

Венецианская республика всегда принимала во внимание тяжесть ущерба, понесенного купцами в Тане и, когда могла, по петициям купцов предоставляла им освобождение от каких-либо штрафов, взысканий или, как мы видели, предоставляла на какой-то срок выборные магистратуры с определенным жалованием. Она, впрочем, не предоставляла прямых компенсаций или займов потерпевшим. Еще один характерный пример находим в материалах *Grazie*. Венецианский нобиль Андреоло Веньер пострадал от инцидента в Тане. Желая каким-то образом компенсировать свой урон, он отправился в Романию на невооруженном корабле и закупил там кожи-бокараны для реализации в Венеции. Сделка успеха не принесла. Продал он свой товар с убытком, да еще и был оштрафован на сумму его стоимости, 25,54 лиры гроссов (255,4 дуката) за то, что перевозил дорогостоящий груз на невооруженных судах. Из милости и во внимание к его положению, судьи и Квартантия отменили большую часть штрафа, оставив выплату лишь его десятой части, 25 дукатов, как символическое наказание за нарушение закона²².

Генуэзский хронист Джорджо Стелла скупко сообщает, что из-за столкновения с татарами генуэзцы и венецианцы были изгнаны из Таны и потеряли все свое имущество, причем ущерб генуэзцев и их людские потери были значительны²³.

¹⁴ См. об этом суде: Favaro E. Cassiere della bolla ducale Grazie-Novus Liber (1299–1305). Venezia, 1962.

¹⁵ ASV. Grazie, XI, f. 1v – 11/III 1345. Потери были столь существенны для его бюджета, что единственным средством поддержания его семьи стало предоставление ему одной из невысоких должностей, дабы он мог жить на получаемый оклад. Это, между прочим, косвенно свидетельствует о притягательности Таны как места прибыльных инвестиций в 30-е – нач. 40-х гг. XIV в.

¹⁶ ASV. Grazie, X, f. 83r – 27/II 1345.

¹⁷ ASV. Grazie, X, f. 33v – 27/III 1344. В качестве возмещения власти Венеции предоставили ему на год в управление подestat города Эмоны (ныне Новиград/Cittanova, Истрия).²

¹⁸ ASV. Grazie, X, f. 42v – 26/V 1344.

¹⁹ ASV. Grazie, X, f. 16r – 1/XI 1343.

²⁰ ASV. Grazie, XI, f. 17v – 15/VI 1345.

²¹ ASV. Grazie, X, f. 26r – 20/II 1344.

²² ASV. Grazie, XI, f. 51v – XI 1345.

²³ Georgii Stellae Annalles // RIS. T. XVII/2. P. 138.

Вполне информированный византийский историк, экс-император Иоанн VI Кантакузин, не расходится по сути с описаниями западноевропейцев. Случилось так, пишет он, что какой-то венецианец вступил в спор с неким «скифом» (татарин). Дело дошло до убийства. Татары вступились за соплеменника, а латиняне – за своего, и началось общее побоище между ними; многие из латинян были убиты, татар же – вдвое больше. Затем латиняне вернулись на корабли, а «скифы» не могли этого сделать, так как не владели искусством навигации, и осадили Каффу, крепость (фрурию), построенную генуэзцами на морском побережье «Скифии». Осада длилась безрезультатно 2 года, были значительные потери жителей от сражений и материальные издержки латинян. Несмотря на слабость тогда еще не вполне отстроенных стен, защитники отважно сражались, генуэзцы потратили немало средств от торговли на наемников и понесли значительные убытки²⁴. Другой византийский историк, Никифор Григора, переместил происшествие в Танае в рассказ об обосновании генуэзцев в Каффе, строительстве их фактории в результате недавних договоров с ханом – правителем «Скифии» и росте присущей латинянам гордыни, повлекшей к войне. Один из генуэзцев, как пишет Григора, оскорбил словами на площади некоего «скифа». Тот ударил его кнутом и был зарублен мечом. На площади произошла большая сумятица (θόρυβος). Глава «скифов» исполнился гневом, считая произошедшее нарушением его суверенных прав, и потребовал, чтобы латиняне покинули город, что те отказались делать, с оскорблениями отослав посла назад. В ответ хан осадил город (разумеется, Каффу) и безуспешно вел войну, ибо генуэзцы укрепили город, снабжали его по морю и, вдобавок, дестабилизировали торговлю татар хлебом, вызвав его нехватку, а также брали полон в принадлежащих татарам приморских местах. Так осаждавшие превратились в осажденных²⁵. Таким образом, Григора точно излагая мотивы действий сторон, смешивает события в Танае и последующую осаду Каффы.

Венецианский хронист Пьетро Джустиниан (как и Антонио Морозини) сообщает, что кризис разразился, когда в Танае находились прибывшие туда 10 торговых галей Венеции, капитаном которых был Николо Беленьо²⁶. По документам Сената мы знаем об отправке в Танау из Венеции 22 июля 1343 г. этого каравана из 7 аукционных галей и двух галей, снаряженных самой коммуной. Однако к каравану могли присоединиться и другие, в том числе – невооруженные, суда. К 22 ноября 1343 г. все эти корабли уже вернулись в Венецию, причем в постановлениях Сената отмечено, что они претерпели значительный ущерб²⁷.

Итак, в сентябре 1343 г. сравнительно большой венецианский флот, а также и генуэзские суда, стояли на рейде Таны близ устья Дона. Николо Беленьо был опытным капитаном. Он водил в Танау караван судов до 1333 г.²⁸, был и позднее связан с торговлей в Причерноморье²⁹. Являясь капитаном, Беленьо, возможно, пытался остановить разразившийся конфликт, приказав казнить на своей галее захваченного «сакерия» (мародера?), за что по возвращении в Венецию держал ответ перед судом и, после длительных дебатов, был приговорен к штрафу в 200 лир и запрету в течении 5 лет избираться консулом Таны³⁰.

²⁴ *Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1832. Т. 3. P. 191–192.

²⁵ *Nicephori Gregorae Byzantina historia* / A cura L. Schopeni. Bonnae, 1830. Т. 2. P. 683.16–687.17.

²⁶ *Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano Iustiniani filio adjudicata* / A cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964. P. 226.

²⁷ ASV. SM, XXI, f. 28r–29v, 44r, 46v, 76v, 77v, 83v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344)) / A cura di C. Azzara e L. Levantino. Venezia, 2006 (далее – SMR, XXI), NN 234–249, 380, 392, 602, 611–612, 657) – 19/IV, 7/VII, 12/VII, 19/VII, 22/XI, 1/XII, 30/XII 1343. На галеех «линии» из Таны перевозилось серебро и дорогие ткани, по поводу исчисления и взимания фрахта с которых между купцами и патронами разгорелся немалый спор, рассматривавшийся и Большим Советом, и Сенатом: ASV. Maggior Consiglio, Spiritus, f. 136r – 4/I 1344; ASV. SM, XXI, f. 75v (SMR, XXI, N 595) – 18/XI 1343; Ballard M. *La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle)*. Roma-Genova, 1978. Т. II. P. 645.

²⁸ ASV. Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1, f. XXXIVr-v – 24/I–11/II 1334.

²⁹ ASV. Commemoriali, III, f. 202v (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / A cura di R. Predelli. Venezia, 1878. Т. 2, III, N 571) – 17/V 1342.

³⁰ ASV. SM, XXII, f. 26r (SMR, XXII, N 191–192) – 27/V 1344. Изначально члены Совета испрошенных выражали сомнения

Пьячентинский историк и нотариус Габриеле Муссо сообщает, что Тана, находившаяся на подвластной татарам территории, которую посещали многочисленные итальянские купцы, из-за некоего инцидента была осаждена и захвачена (*obsessa et hostiliter debellata*) нападшими на нее татарами. В ходе боя многие венецианцы были убиты или получили ранения³¹. Пострадали от ограблений и попали в плен венецианцы, путешествовавшие по суше по татарской территории по ранее казавшимся безопасными торговым путям. Один из них, нобиль Николетто Дольфин, рассказывал позднее, что его захватили далеко от Таны, отняли все товары, как его собственные, так и принадлежавшие другим людям, ограбили до рубашки, связали и увели в Орду, где содержали нагим в тесном помещении. Купец испытывал голод. С большим риском для жизни ему удалось бежать, добраться до своих и взять у них заем 12 лир grosсов для выплаты помогшим ему освободиться и на путевые расходы до Венеции. Возвратившись, он просил, ради хоть какой-то компенсации, учитывая и службу Республике его отца, предоставить ему торговые привилегии по закупке 1200 модиев соли и ее доставке с Сардинии до Риальто, получил их, но не смог ими воспользоваться³². Изгнанные из Таны христианские купцы нашли свое убежище за стенами Каффы, которая затем подверглась трехлетней осаде, пережить которую помогало снабжение города всем необходимым кораблями с моря³³.

Муссо не вполне точно описал обстоятельства конфликта и изгнания венецианцев и генуэзцев из Таны, но верно отразил возникшую после 1343 г. ситуацию. В осаждавшем Каффу войске, продолжает историк, вспыхнула эпидемия, уносившая тысячи жизней, и всякое лечение оказывалось безуспешным перед этой небесной карой. Тогда обессиленные осадой татары стали забрасывать в город трупы зараженных, стремясь вызвать среди осажденных болезнь. Те выкидывали их в воду. Зараженными, по словам Муссо, оказались и воздух, и земля, и вода. Это описание забрасывания трупов при помощи катапульт не встречает подтверждения в других источниках (Муссо не был тогда в Каффе и опирался на рассказы очевидцев, возможно, живописуя ужасающими деталями свое повествование), однако сам контакт с Ордой, где свирепствовала эпидемия, не мог не способствовать распространению чумы и в Каффе, и в других городах Северного Причерноморья. Муссо отмечает, что чума свирепствовала на Востоке в Китае, Индии, Персии, Мидии, Армении, Грузии, Месопотамии, Нубии, Эфиопии, Туркомании, в Египте, среди арабов и греков и на всем Востоке до 1348 г. Зараженные чумой моряки принесли ее во все посещавшиеся ими порты, прежде всего – в Геную и Италию³⁴. Другие хронисты, как, например, венецианец Карольдо, связывают распространение чумы из Татарики, затем Греции, с товарами, привезенными оттуда в Венецию через Константинополь³⁵.

Осведомленный генуэзский хронист Джорджо Стелла описывает осаду Каффы несколько иначе. Он не упоминает о забрасывании трупов, но пишет об использовании татарами 12 стенобитных и метательных машин, наносивших большой урон оборонявшимся. Лишь благодаря смелой ночной вылазке генуэзцам удалось сжечь эти машины и убить более 5 тысяч противников³⁶. Несмотря на явные преувеличения в исчислении потерь, хронист показывает момент перелома в ведении осады.

в его виновности. Решение о суде над ним было принято большинством только в 1 голос (при 39 «за», 38 «против» и 8 воздержавшихся). В качестве наказания предлагались штрафы от 100 до 5000 дукатов. Сенаторы выбрали среднее.

³¹ Например, баллистарий галей Таны Джованни Канадза был тяжело ранен в голень и не мог долгое время участвовать в навигации: ASV. Grazie, X, f. 38v – 2/V 1344.

³² ASV. Grazie, X, f. 42v – 26/V 1344.

³³ *Tononi A.G. La Peste dell'anno 1348 // Giornale Ligustico. 1884. Vol. XI. P. 144–145.*

³⁴ *Ibid.* P. 145–146.

³⁵ *Caroldo Giovanni Giacomo. Istoria Venetiana. Vol. III. De la alegerea dogelui Andrea Dandolo la moartea dogelui Giovanni Delfno (1343–1361) / Editie îngrijită de Ş. V. Marin. Bucureşti, 2010. P. 28.*

³⁶ *Georgii Stellae Annales // RIS. T. XVII/2. P. 139.*

Чума и людские потери в войске прекратили осаду Каффы. Но значительное число венецианцев и генуэзцев, ранее находившихся в Тане и на территории Орды, попало в плен к татарам и содержалось в Сарае и других городах. Условия их содержания были, тем не менее, сносными – хан не отрезал себе возможностей последующей договоренности с морскими республиками³⁷. Среди них были купцы, давно торговавшие в Орде, хорошо ее знавшие и представлявшие интересы своих партнеров в Венеции и Генуе, как, например, Николо Гата, фактор знаменитого Пиньола Дзукелло³⁸, Алоизио Квирини³⁹ и многие другие⁴⁰.

Не все имущество венецианцев было потеряно, несмотря на то, что в нападении на факторию и в военных действиях против нее участвовали все «сарацины и татары, проживавшие в Тане». Капитану галей удалось отплыть, взяв на борт часть товаров и имущества венецианцев и других латинян, и прибыть в Венецию⁴¹. Значительная часть купцов с товарами оставалась в Константинополе, и в начале 1344 г. Сенат решил послать туда 2 галеи для поддержки торговли в Романии или вывоза товаров. Все это свидетельствовало как о значительности объема торговли с Таной, так и о сохранявшейся надежде возобновить доходный *viagium*, на желание купцов «*ire ad Tanam vel in Romaniam*», несмотря на то, что, как сказано в документе, «*via Tane expiraverit propter casum occursum*»⁴².

Прямые последствия от начавшегося конфликта с Ордой оказались весьма болезненными для морских республик, да и для всей Европы. В Италии и в Византии стала ощущаться нехватка хлеба и соленой рыбы, привозимой из Причерноморья, важного элемента рациона питания. Быстро удвоились цены на специи и шелк, возросла стоимость рабов, возникли проблемы с экспортом товаров, прервались налаженные связи с рынками Поволжья, Прикаспия, Персии, Средней Азии, Индии и Китая, проходившие через Тану и Каффу. В. Гейд справедливо отмечал первостепенную роль Таны в этой коммерции⁴³.

Венеция медленно втягивалась в кризис, собирая информацию об истинном положении дел. Один из гонцов, несший сообщение о произошедшем, был убит⁴⁴. Лишь 25 октября 1343 г. Сенат на основании полученных сведений назначает комиссию для изучения инцидента. Ей поручалось в недельный срок проанализировать всю информацию о конфликте и дать письменные предложения Сенату⁴⁵. В состав комиссии были включены весьма авторитетные лица. Трое из пяти (Марко Лоредан, Марко Джустиниан и Андреазио Морозини) были прокураторами Св. Марка и выполняли позднее посольские функции при заключении союзной унии с Генуей против Орды. Теперь угроза была осознана. И вместо положенного дня для следующего заседания по этому вопросу, определенному Сенатом как «следующий четверг», т. е. 1 ноября 1343 г., Сенат собрался раньше, уже 30 октября, и детально обсуждал сложившуюся ситуацию.

Стало известно, что в ходе произошедших в Тане беспорядков покидавшие ее венецианцы забирали (а возможно, и грабили) имущество соседей, как западноевропейцев, так и «сарацинов». Узнав об этом, Сенат принял специальное постановление, обязывавшее венецианцев в течение 8 дней после объявления об этом публичных глашатаев письменно указать

³⁷ *Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. N 7. P. 285–286* (список некоторых имен купцов, оказавшихся в плену).

³⁸ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1356–1350) / A cura di R. Morozzo Della Rocca. Venezia, 1957. P. 16–21, 118–119; Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 285.*

³⁹ *ASV. SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII, N 108–109) – 22/IV 1344.*

⁴⁰ См., напр.: *Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 285.*

⁴¹ *Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano... P. 226.*

⁴² *ASV. SM, XXI, f. 85r (SMR, XXI, N 673) – 12/I 1344.*

⁴³ См.: *Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1886 (réimpr. 1923). T. 2. P. 188–189.*

⁴⁴ *ASV. Grazie, X, f. 48v – 21/VI 1344.* В документе упомянут погибший «*in expedicione novitatis Tane*» сын престарелого Марко Самитаро.

⁴⁵ *ASV. SM, XXI, f. 71r (SMR, XXI, N 573); Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 267–268.*

находившуюся в их руках чужую собственность и способ ее приобретения. Сбором этих сведений занималась оффиция экстраординариев, а уклонившихся от исполнения ждал штраф в 50 % от стоимости незаявленного, треть из которого, по традиции, причиталась доносителю. Подобные предписания направлялись всем венецианским «ректором» Заморья и прежде всего – байло Константинополя, который должен был учитывать и находившееся в пути имущество⁴⁶. 15 января 1344 г. было постановлено, чтобы записанное у экстраординариев имущество татар было передано им в течение 15 дней⁴⁷. Венецианцы стремились достичь примирения с ханом и возвратить захваченную в результате конфликта собственность. В постановлении Сената 1349 г. указана стоимость конфискованных или находившихся в руках у венецианцев товаров. Она составила 3700 дукатов, но это была лишь малая толика от понесенного ими ущерба⁴⁸.

Первой реакцией Венеции после получения известия о «novitates» было решение Сената об отправке писем хану, даруге Таны и кади ради получения информации о венецианцах и их имуществе, оставшихся во владениях Орды⁴⁹. Предложение немедленно отправить посольство к хану для урегулирования конфликта, спасения попавших в плен и, при благоприятном исходе, восстановления венецианских прав и привилегий, не было принято из-за нерелигиозности⁵⁰. Восторжествовало другое мнение: продолжать собирать всю информацию о случившемся от моряков генуэзских судов и от возвращающихся через Константинополь венецианских галей, а также от байло Константинополя. К тому же, поездка в Тану зимой представлялась сенаторам малоосуществимой. Они продлили еще на месяц деятельность избранной комиссии «мудрых»⁵¹. Именно эти «мудрые» и предложили отправить в Орду «сухим путем», через Львов, нунциев для выяснения обстоятельств и получения охранных грамот для большого посольства. 3 ноября 1343 г. эти «мудрые» от лица Республики заключили контракт с нунциями – Николетто ди Райнерио и Дзанакки Барбафелла. Нунциям предписывалось без промедления следовать в Тану, а оттуда к ставке хана, добываясь подорожных для послов. Один из них, в случае успеха, должен был дожидаться их прибытия в самой Танае⁵². Вероятно, надежды на благоприятный исход и желание хана примириться были еще велики.

В ноябре, когда стала ясна причастность венецианцев к произошедшим в Танае эксцессам, Сенат создал специальную комиссию из высших магистратов республики для расследования дела и арестов повинных в смертоубийствах, разрешив применять пытки при дознании⁵³. Большой Совет создал специальную судебную коллегия из трех членов для ведения дознания. В постановлении отмечалось, что обычные судьи не могли этим заниматься из-за разветвленных родственных связей среди патрициата, в состав которого входили и подозреваемые в эксцессах Таны. Дожу и малому Совету разрешалось выносить приговоры и налагать штрафы по вердикту этих судей⁵⁴. Позднее, когда следствие уже завершалось, Большой Совет отметил,

⁴⁶ ASV. SM, XXI, f. 71v (SMR, XXI, N 578–579) – 30/X 1343.

⁴⁷ ASV. SM, XXI, f. 88v (SMR, XXI, N 689). Устанавливался штраф при неисполнении в срок в размере ¼ заявленной стоимости.

⁴⁸ ASV. SM, XXV, f. 19v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXV (1349–1350) / A cura di F. Girardi. Venezia, 2006, далее – SMR, XXV, N 148) – 15/V 1349.

⁴⁹ ASV. SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, N 580) – 30/X 1343.

⁵⁰ ASV. SM, XXI, f. 72r–73r (SMR, XXI, N 581) – 30/X 1343.

⁵¹ ASV. SM, XXI, f. 73v (SMR, XXI, N 581–582) – 30/X 1343.

⁵² ASV. Commemoriali, IV, f. 54v (Diplomatarium Veneto-Levanticum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. Pars 1: a. 1300–1350 / Ed. G. M. Tomas. Venetiis, 1880 (далее – DVL), I, N 139. P. 266–267; Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 185–188 (№ II); I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2. IV, N 96). Нунциям выделялось относительно скромное содержание на все их расходы – 400 дукатов; в случае пребывания в Танае нунций получал по 4 дуката в месяц. Пометы о выплатах нунциям: ASV. Commemoriali, I V, f. 55v (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2. IV, N 99).

⁵³ ASV. SM, XXI, f. 74v (SMR, XXI, N 591–592) – 10/XI 1343. Ожидание новых известий из Причерноморья побудило назначить очередное заседание Сената по этому вопросу на 30 декабря: ASV. SM, XXI, f. 82r (SMR, XXI, N 855) – 21/XII 1343.

⁵⁴ ASV. Maggior consiglio (далее – MC), Spiritus, f. 135 (старая нумерация: 134) r-v – 16/XI 1343.

что если строго применять правила исключения родственников, почти никого не останется в коллегии, и решил исключать при рассмотрении дел в Сенате только ближайших родственников обвиняемых или причастных к сделкам с ними – отцов, сыновей и братьев⁵⁵. Но даже родственники двух из трех назначенных Большим Советом судей-аудиторов оказались участниками сделок с обвиняемым Николетто Чиврано. Несмотря на это, аудиторам разрешили вести процесс⁵⁶, ибо непричастных найти было почти невозможно – такова была коммерческая интеграция венецианского патрициата и степень его вовлеченности в коммерцию в Тане.

Дело продвигалось медленно, и работа комиссии Сената продлевалась до 15 января⁵⁷, а затем и до 15 марта 1344 г.⁵⁸ 30 марта 1344 г. Сенат, наконец, предъявил обвинения в умышленном убийстве «сарацин» в собственном доме Петраке Контарини, Марино Соранцо и двум сансерам: Андреа из Пармы и Абраму из Кремоны и слуге Грациано Дзордзи по имени *Mogamus*. Поскольку обвиняемых не было в Венеции, но против них были собраны весомые доказательства вины, публичные глашатаи должны были призвать их или их адвокатов явиться на суд в Венецию в течение 8 дней. В случае их неявки суд должен был состояться и при их отсутствии. В сыск по тому же обвинению был объявлен Гвидо Авонал, ранее судимый за другое убийство и изгнанный из Венеции. Забота о его оповещении возлагалась на подеста Тревизо, близ которого он, видимо, и обитал⁵⁹.

Чтобы создать более благоприятный фон грядущих переговоров с ханом, процесс по делу Андреоло Чиврано был ускорен, но завершился, после дискуссий, достаточно мягким приговором – самого его изгнали на 5 лет из Венеции, с запретом на этот срок участвовать в мореплавании, а на вечные времена – появляться в районах Черного моря. Подобные же наказания, с чуть меньшими сроками изгнания из Венеции (от 1 до 4 лет), получили и 8 его поделщиков, пятеро из которых были венецианскими нобилиями, двое – сансерами и постоянными жителями Таны и один – слугой нобилия Дзордзи⁶⁰. Сенат выражал готовность возместить ущерб по требованию Джанибека⁶¹.

В ходе длительного рассмотрения «дел Таны» к концу декабря 1343 г. стало ясно, что путь туда для венецианцев в обозримом будущем закрыт. И после долгой ламентации о том, что богатство и процветание Венеции зиждилось трудом и морской торговлей ее граждан в странах Заморья, и об особой прибыльности посещения Причерноморья и Таны и невозможности этого впредь, Сенат просил папу, направив к нему послов, ради поддержания Республики, временно разрешить ее купцам торговать в Египте, что было запрещено всем католикам папскими буллами⁶². Венеция искала альтернативы Тане. Тем не менее, от идеи отправки к хану послов не отказались⁶³. Сначала за подорожными через Львов, как указывалось, отправляют Николетто ди Райнерио и Дзанаки Барбафеллу⁶⁴. Их возвращения и прихода новостей от

⁵⁵ ASV. MC, Spiritus, f. 137 (136) v – 18/III 1344.

⁵⁶ ASV. MC, Spiritus, f. 137 (136) v – 18/III 1344.

⁵⁷ ASV. SM, XXI, f. 79r (SMR, XXI, N 623) – 11/XII 1343.

⁵⁸ ASV. SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, N 715) – 23/II 1344.

⁵⁹ ASV. SM, XXII, f. 12v (SMR, XXII, N 55) – 30/III 1344. Срок работы судебной коллегии по этому делу был продлен еще на месяц, до конца апреля: *ibid.*

⁶⁰ ASV. SM, XXII, f. 27v–29r (SMR, XXII, N 205–222) – 1/VI 1344.

⁶¹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 268–269.

⁶² ASV. SM, XXI, f. 83v (SMR, XXI, N 657) – 30/XII 1343. 5 января 1344 г. «комиссия» послана к папе была утверждена Сенатом: *ibid.*, f. 83v (SMR, XXI, N 667). Булла Климента VI с согласием на отправку в течение 5 лет 4 нав и 6 галей в Александрию и земли «султана Вавилонии»: DVL, I, N 144. P. 277–278 (27/IV 1344).

⁶³ ASV. SM, XXI, f. 88r (SMR, XXI, N 691) – 15/I 1344. 5 февраля было постановлено подождать с решением об отправке послов до середины месяца, когда будут получены новые данные и начнется навигация караванов галей: ASV. SM, XXI, f. 90v (SMR, N 703). 14 февраля решение вопроса было вновь перенесено на вторник, 17: ASV. SM, XXI, f. 91v (SMR, N 709).

⁶⁴ ASV. SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, N 580) – 30/X 1343; ASV. *Commemoriali*, IV, f. 54v–55r (DVL, I, N 139, P. 266–267) – 1343.11.03; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 268.

байло Константинополя ждали долго: именно на основании полученной от них информации предстояло решать вопрос о посольстве⁶⁵.

21 февраля 1344 г. Сенат счел полученную информацию достаточной для введения запрета всем гражданам Республики посещать территории Орды, включая Каффу⁶⁶.

Хронология получения информации Сенатом, ее изучения и принятия решений показывает тщательность сбора информации и неторопливость действий. Обозначаются в итоге два направления: одно – дипломатические усилия к возможному урегулированию, готовность на уступки хану, другое – к блокаде Северного Причерноморья и приостановке торговли венецианцев в Орде, дабы избежать дальнейших потерь и опасностей. Альтернативой было усиление коммерции через Кипр – Александрию, при слабой надежде на «*reformatione viagii Trapesunde*»⁶⁷: там полыхала гражданская война⁶⁸.

22 апреля в Венецию стали доходить сведения о бегстве или об освобождении ханом части венецианцев Таны, и патроны идущих в Константинополь галей получили предписание брать их на борт, где бы они их ни встретили⁶⁹.

28 апреля Сенат уже знал об итогах визита нунциев в Орду. Они были приняты ханом Джанибеком, всесильной ханшей Тайдулой и «баронами» и представили им письма. Стало точно известно, что часть венецианских купцов еще оставалась в плену, предполагалось, что ордынцы изъявляли намерение заключить с венецианцами новый договор. Охранной грамоты послам от хана, однако, привезено не было. Вместо нее ди Райнерио привез письмо, написанное по-татарски, которое в Венеции не смогли прочесть. Лишь позднее венецианские послы в Каффе поймут его содержание и пришлют перевод в Венецию: оно содержало лишь угрозы и требование выдачи хану всех виновных в убийствах в Тане⁷⁰.

Было решено отправить двух послов к Джанибеку ради заключения нового договора и освобождения пленных. На дары хану было ассигновано 2500 дукатов (в 15 раз больше, чем, например, на традиционные дары трапезундскому василевсу). Для сообщения хану об отправке послов (и для получения пайдзы) в Орду предварительно направлялся специальный нунций. Отдельным предписанием экстраординариям и байло в Константинополе поручалось выяснить сумму ущерба венецианцев и передать ее послам (вероятно, в надежде на компенсацию)⁷¹. Послы к хану получили подробнейшую инструкцию. Прибыв в ближайший к месту

⁶⁵ ASV. SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, N 717) – 23/II 1344. Перенос принятия решения о посольстве на 8 марта. ASV. SM, XXII, f. 1r (SMR, XXII, N 1) – 2/III 1344: были получены письма из Константинополя и переданы для изучения «мудрым» по делам Таны в течение 8 дней. Дальнейший перенос обсуждения из-за неясности дел Таны до 15 марта: ASV. SM, XXII, f. 3r (SMR, XXII, N 14) – 6/III 1344. 15 марта в Венеции узнали, что нунции находились уже в Кракове, и Сенат надеялся на получение более точной информации от них или от прибывших из Каффы моряков генуэзских галер и предполагал возможность принятия решения до конца марта: *ibid.*, f. 5r (SMR, XXII, N 27; DVL, I. P. 321) – 15/III 1344. 30 марта Сенат дал поручение «мудрым» представить суждение об отправке послов в Орду для освобождения венецианцев и их имущества и для заключения возможного договора к 7 апреля. Выборы послов были назначены на 16 апреля. Предложение о немедленной отправке послов, так как «дела Таны тяжелы» и опасны для положения Венеции, не было принято: *ibid.*, f. 13r (SMR, XXII, N 58). 28 апреля 1344 г. Сенат вновь продлил сроки изучения дела о положении плененных в Тане венецианцев до конца мая: ASV. SM, XXII, f. 19v (SMR, XXII, N 126).

⁶⁶ ASV. SM, XXI, f. 92v (SMR, XXI, N 719). Примечательно, что в этом постановлении Каффа рассматривается как часть Орды. Это создаст юридический прецедент для будущих споров с генуэзцами и, в свою очередь, станет камнем преткновения в установлении точного и автономного статуса самой венецианской Таны (см. также: ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, N 454) – 20/XI 1344). О предписании галеем Романио не посещать «запрещенные места» из-за событий в Тане см.: ASV. SM, XXII, f. 24v–25r (SMR, N 173, 179) – 20/V 1344.

⁶⁷ ASV. SM, XXII, f. 2r (SMR, XXII, N 5) – 2/III 1344; *ibid.* f. 14v–15r (SMR, XXII, N 72–73, DVL, I. P. 275–276) – 15/IV 1344.

⁶⁸ См. подробнее: *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 173–176 и др.

⁶⁹ ASV. SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII, N 108) – 22/IV 1344. Правда, запрещалось перевозить их товары, золото и серебро.

⁷⁰ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 269; Doc. 6. P. 285.

⁷¹ ASV. SM, XXII, f. 19v–20r (SMR, XXII, N 128–130; DVL, I. P. 321–322 – с неверной датой 24/IV) – 28/IV 1344. Послам предусматривался немалый оклад за счет коммуны: по 600 дукатов за 8 месяцев (по истечении 8 месяцев – по 3 лиры гроссов, т. е. всего по 30 дукатов), если отправятся в ставку хана. Оклад сокращался до 300 дукатов, если послы не смогут посетить

назначения порт Черного моря, они должны были сначала ждать охранных грамот, привезенных нунцием. Получив оные, они должны были отправиться в ставку хану и, после обычных дипломатических процедур и заверений в благорасположении, любви и вере в ханское правосудие, выразить сожаление в произошедшем из-за «происков врага рода человеческого». Далее следовало пространное рассуждение о том, что один не должен отвечать за другого и о том, что венецианские купцы, прибывая в его государство, затратив большие труды и средства, способствовали славе и процветанию его «империи». Ущерб венецианцев от конфликта, как утверждалось, был велик. Многие, в том числе – нобили, погибли. Послы должны были прежде всего просить об освобождении пленных и возмещении их имущества, а также о восстановлении существовавших ранее привилегий. Предусматривалась возможность просить произвести компенсацию из сумм налога, выплачиваемого хану венецианцами. Если бы это удалось, соответствующие суммы следовало направить в Венецию для распределения между потерпевшими. В случае переговоров о возмещении ущерба, нанесенного татарам, послы имели право говорить о компенсации по своему разумению. Если же хан отвергнет все предложения, послы должны были вернуться в Венецию, собрав всю возможную информацию. Для перевозки послов снаряжалась специальная галера, которую послы могли задержать в Тане на 40 дней, но только при известии, что Джанибек не переправился на левый берег Волги. Надежды на восстановление факторий в Тане не умирали, и свидетельством тому было решение повысить собираемые там консулом налоги с 13 до 20 сольди (т. е. до 1 %). Налог вводился до полного погашения посольских расходов и почти весь он (17 из 20 сольди со 100 лир) должен был переводиться в Венецию. Разумеется, при условии восстановления торговли в Тане⁷². Республика всерьез надеялась на возмещение ущерба и даже создала для его оценки и составления реестра специальную комиссию 5 «мудрых» с запретом включать в ее состав непосредственно пострадавших и их родственников⁷³. В специальном поручении послам от 5 июня 1344 говорилось о готовности венецианских властей изучить все долговые претензии татар к венецианцам и поручалось собрать и передать долговые иски венецианцев татарам для последующего рассмотрения Сенатом и взаимного урегулирования через консула Таны⁷⁴. Для отправки послов должна была снаряжаться специальная галера, на которой строжайше запрещалось перевозить серебро и коммерческие грузы, нарушая торговое эмбарго⁷⁵.

Почти сразу же после эвакуации из Таны в 1343 г. многие жители как венецианской, так и генуэзской факторий оказались в Каффе. Между двумя республиками сразу же начались переговоры о совместных действиях. Болонский хронист отмечает совместную договоренность прекратить посещение Таны ради нанесения экономического урона татарам. Тогда последние сами будут вынуждены отправляться для торговли в Венецию или Геную⁷⁶. Конечно, это были наивные представления, не учитывающие сам экономический строй Золотой Орды. И распространены они были скорее среди самих купцов, чем у государственных властей. Тем не менее, и власти понимали необходимость совместных действий.

«императора».

⁷² ASV. SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, XXII, N 135–141; DVL, I. P. 323–325) – 1/V 1344. Решение об избрании супракомита галере для перевозки посольства: *ibid.*, f. 21r (SMR, XXII, N 148) – 10/V 1344.

⁷³ ASV. SM, XXII, f. 21v (SMR, XXII, N 147; DVL, I. P. 325–326) – 10/V 1344. Комиссии был определен краткий срок работы – до конца мая. Также: ASV. Cinque Savi alla mercanzia, 22 bis, f. 26v (об отстранении от рассмотрения дел экстраординария Пьетро Морозини, пострадавшего в Тане). Избрание комиссии 5 «мудрых» по делам Таны: ASV. SM, XXII, f. 22v (SMR, N 152) – 10/V 1344. Дополнительное избрание двух «мудрых» для определения ущерба: ASV. SM, XXII, f. 22v (SMR, XXII, N 157) – 15/V 1344.

⁷⁴ ASV. SM, XXII, f. 30v–31r (SMR, XXII, N 243–244).

⁷⁵ ASV. SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, N 135–141); DVL, I. P. 325–1/V 1344; ASV. SM, XXII, f. 21v (SMR, N 148) – 10/V 1344; ASV. SM, XXII, f. 26v (SMR, XXII, N 195) – 31/V 1344.

⁷⁶ *Corpus Chronicorum Bononiensium*. Т. II // RIS. Т. XVIII/1. Fasc. 9–11. 1914. P. 612–613.

В июне 1344 г. в Венецию прибыло генуэзское посольство Бенедетто Финамора и Коррадо Чигала ди Креденца с целью заключить договор о совместных действиях⁷⁷. От лица дожа Симона Бокканегра генуэзские послы вручили властям Венеции петицию. Генуя предложила совместно добиваться в татарской ставке возвращения пленных, а при возможности – возмещения ущерба и возобновления выгодных торговых отношений⁷⁸. Внимательно выслушав и одобрив предложения в целом, Сенат обратился к их тщательному рассмотрению и оформлению в виде договора⁷⁹. Его текст и условия были одобрены Сенатом 12 июня, несмотря на недоверие к прежним соперникам. Подписание договора было делегировано генуэзскому послу и синдикку Коррадо Чикала, а также венецианскому синдикку и прокуратору Марко Лоредану⁸⁰. Договор об «унии» с генуэзцами был нотариально оформлен 18 июня и вступал в силу с 1 июля 1344 г. на год или менее, если конфликт будет урегулирован раньше⁸¹. Обе стороны обязывались не торговать в Газарии, особенно в портах восточнее Каффы и в Тане, а если хан выдвинет претензии на Каффу – отвергнуть любое соглашение с ним. В числе условий было и обязательство не предпринимать односторонних действий, заключая с татарами мирный договор. Генуэзцы предложили отправить совместное посольство к хану с общими инструкциями и пригласили венецианских посланников в Каффу, откуда и можно было, получив от хана охранные грамоты, прибыть в его ставку. Целью общего посольства было освобождение пленных, компенсация ущерба через их погашение квотами уплачиваемого татарам налога (коммеркия), переговоры о взаимном погашении долгов итальянских и татарских купцов. Генуэзцы опасались, что хан потребует от них возвращения Каффы как предварительного условия переговоров и надеялись на дипломатическую поддержку Венеции, объявляя, что такое условие неприемлемо для обеих сторон. В свою очередь генуэзцы обещали всяческую информационную поддержку и защиту законных прав венецианцев. Речи о Тане пока не шло. Обе стороны не были уверены в возможности ее возвращения. Зато гостеприимство и помощь венецианским послам в Каффе гарантировались. Решением Сената предусматривалась отправка генуэзских представителей на готовящейся к отплытию в Тану венецианской галее с послами⁸².

Переговоры с татарами о мире порождали у венецианских купцов надежды на быстрое урегулирование конфликта. Сам Сенат в июле 1344 г. дозволял Совету XII в Константинополе, капитану и патронам принять решение о навигации в Тану регулярного конвоя галей «линии», если будет заключен договор с ханом⁸³. В июне 1344 г., как сообщает все тот же Иоханн из Винтертура, 40 венецианских купцов (очевидно, вопреки запрещению Сената) отправились на корабле в Северное Причерноморье, но были захвачены татарами. Часть из них принуждали отречься от веры в Христа, предав отказавшихся мучительной смерти, часть оказалась в плену. Это породило всплеск негодования венецианской знати и решение о посылке флота против татар⁸⁴.

Отсутствие *viagium* Тане галей «линии» тяжело сказывалось на венецианской торговле в целом, нарушало ее баланс и, при сложной ситуации в Трапезунде и Константинополе, фактически ограничивало доставку восточных товаров (прежде всего – специй) через черномор-

⁷⁷ *Caroldo Giovanni Giacomo. Istorii Venetjane. Vol. III. P. 9.*

⁷⁸ ASV. Commemoriali, IV, f. 61v (DVL, I, N 146. P. 278–279; Волков М. О соперничестве... N 3; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, I V, N 125).

⁷⁹ ASV. SM, XXII, f. 31v (SMR, XXII, N 248) – 9/VI 1344.

⁸⁰ ASV. Senato, Sindicati, I, f. 40r-v – 17/VI 1344.

⁸¹ ASV. SM, XXII, f. 32r-v (SMR, N 253–260) – 12/VI 1344; ASV. Senato, Sindicati, I, f. 40r-v – 17/VI 1344; ASV. Commemoriali, I V, f. 61v–63r (DVL, I, N 148. P. 279–284; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 128) – 18/VI 1344; Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 294.

⁸² ASV. SM, XXII, f. 32v (SMR, XXII, N 261) – 17/VI 1344; ASV. Commemoriali, IV, f. 61v–63r (DVL, I, N 148, P. 279–285; Волков М. О соперничестве... N 5; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 128) – 18/VI 1344.

⁸³ ASV. SM, XXII, f. 41r (SMR, XXII, N 324) – 20/VII 1344.

⁸⁴ *Die Chronik Johannis von Winterthur. P. 237.9 – 244.7.*

ские порты. Венецианцы сокрушались по поводу отсутствия вояжа в Тану, отмечал хронист Пьетро Джустиниан⁸⁵. Джорджо Дольфин писал о полной остановке навигации из-за инцидента в Тане⁸⁶. Венецианские купцы, торговавшие ломбардскими сукнами, не могли доставлять их в Тану, а из-за кризиса Таны они не были проданы и в Константинополе. Терпя убыток, их возвращали назад, в Венецию, и единственное, что Республика могла сделать, – отменить ввозные пошлины на эти возвращенные товары⁸⁷. Как отмечалось, Республика предприняла в 1344 и 1345 гг. особые дипломатические шаги, направив послов к папе с просьбой смягчить запрет торговать с мамлюкским Египтом, и к султану – с просьбой создать для венецианских купцов благоприятные условия. Оба посольства увенчались успехом, и в 1345 г. 2 больших торговых галеи отплыли в Александрию. Таким образом, почти сразу после кризиса в Тане начала проявляться тенденция венецианской политики к созданию альтернативных терминалов торговли с Востоком.

Послами Венеции в Орду были избраны Марко Рудзини и известный дипломат Джованни Стен. После заключения «унии» с Генуей поручение послам было изменено, и они отправились в Каффу. Они прибыли туда во второй половине августа 1344 г.⁸⁸, тут же послав двух братьев-миноритов за подорожными⁸⁹. Сохранившиеся и опубликованные Р. Мороццо дела Рокка донесения этих венецианских послов позволяют детально реконструировать весь ход последующих событий и переговоров⁹⁰. 10 сентября минориты отправились к хану в сопровождении двух послов «Ратаны» (Аратны, султана Сиваса в Анатолии), выразившего согласие быть посредником между Джанибеком и христианами. Один из послов Аратны умер по пути, в Солхате, и вся миссия вновь вернулась в Каффу, ради получения более точных сведений о происходивших событиях. Венецианским послам удалось заручиться поддержкой как посланцев султана Сиваса, так и местного ордынского начальника, давшего нунциям письмо к хану. Стен в своем донесении Сенату сообщает также о желании купцов Солхата и всех местных татар поддерживать прерванные конфликтом мирные отношения. 26 сентября нунции вновь отправились в путь, а 1 октября отбыли из Солхата к ставке хана⁹¹.

К октябрю 1344 г., несмотря на продолжающуюся блокаду Каффы, ситуация смягчилась. Осада, видимо, была вскоре снята, а удачная вылазка генуэзцев заставила татар временно отступить от стен города⁹². Венецианские послы в Каффе получали информацию об открытии торговых путей от Солхата к Поволжью, о прибытии в Сарай большого количества шелка, о специях в Ургенче, а также о благорасположении местных правителей и населения. Купцы Солхата (иудеи и армяне), доставившие эти сведения, видимо, продолжали в ограниченных

⁸⁵ Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniano... P. 226–227.

⁸⁶ *Dolfin Giorgio*. Cronica de la nobilità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini – 1458 / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2009. T. 2. P. 23.

⁸⁷ Так судьи поступили, например, с сукном, принадлежавшим купцу Джаноно Культрарио: ASV. Grazie, XI, f. 59r – 22/I 1346.

⁸⁸ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, N 454; DVL, I. P. 329–330) – 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 270.

⁸⁹ ASV. SM, XXIII, f. 10r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIII (1345–1347) / A cura di F. Girardi. Venezia, 2004, далее – SMR, XXIII, N 70) – 26/V 1345; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... NN 1, 6.

⁹⁰ ASV. Secreta. Dispacci antichi di ambasciatori, rettori ed altre cariche e lettere antiche, B. 1, N 3 bis; ASV. Secreta, Miscellanea atti diplomatici e privati, 15, N 505. Публикация: *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... N 1–10. P. 277–295. Публикация Р. Мороццо дела Рокка, к сожалению, содержит большое число погрешностей и опечаток, что, подчас затрудняет понимание текста.

⁹¹ *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... N 1. P. 277–279. Возможно, ради продолжения посольства султана Сиваса генуэзцы отправляли в Синоп галею, чтобы доставить оттуда некоего Ходжу Омара. Источник сообщает лишь о его дружеском расположении к итальянцам, но не называет его титула. Можно предполагать, что это был либо представитель Сивасского султаната Аратны, либо Синопского эмирата. См.: *ibid.* N 3. P. 278.

⁹² *Stellae Georgii et Iohannis*. Annales Genuenses / A cura di G. Petti Balbi // RIS. T. XVII, parte 2. Bologna, 1975. P. 139; *Nicephori Gregorae Byzantina historia*... T. II. P. 686; *Sorbelli A.* La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // Memorie della R. Accademia delle scienze dell'Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche. 1910–11. T. 5. P. 92–93.

масштабах поддерживать торговлю между Каффой и Солхатом. Кроме того, часть пленников смогла бежать от татар или уже была отпущена. Венецианские послы с достоверностью знали лишь о том, что Марино Бальби и его сын находились в заключении⁹³. В любом случае, полного разрыва связей с Ордой не было, и на время создалась иллюзия возможного соглашения, к чему как венецианцы, так и генуэзцы, несомненно, стремились. Между тем, хан ввел эмбарго на торговлю с западноевропейцами, что касалось прежде всего снабжения Каффы зерном. Его в Каффе пока хватало, но прогноз роста цен был неутешительным. Хан собирал войско, готовясь к захвату Каффы, и намеревался с основной армией переправиться через Волгу.

Сообщения освободившихся из татарского плена генуэзцев, прибывших в Каффу в марте 1345 г., а также данные, собранные посланной для разведки генуэзской галетой, свидетельствовали о подготовке войска эмира Могул-буги к осаде города⁹⁴. Эти сведения вскоре подтвердились. Весной 1345 г. войско Могул-буги обложило Каффу и пытались – правда, безуспешно, – взять ее⁹⁵. Для блокады Каффы с моря в портах Каламиты и Солдаи, а также на Северном Кавказе, в Зихии, татарами оснащались и флот численностью до 30 судов, включая 9 галей. Однако разведывательный рейд генуэзской галей под командой Федерико Пиккамилло вдоль берегов «Готии» показал, что они были плохо оснащены и не представляли большой угрозы для Каффы. Гораздо большими неприятностями грозила продовольственная блокада. Как сообщил Пиккамилло, Херсон, откуда Каффа получала зерно морем, был по приказу хана оставлен жителями, чтобы зерно из его порта не поступало в Каффу⁹⁶. В свою очередь, генуэзцы Каффы подготовили много небольших 20–60-весельных галиот для корсарских действий против татар вдоль крымского побережья, что вызывало определенную озабоченность у венецианских послов ввиду возможного обострения ситуации⁹⁷. Вместе с тем опасались совместных действий против Каффы Орды и Синопского эмирата. Дабы избежать неожиданного нападения известного своими пиратскими акциями эмира, генуэзцы отправили к Синопу разведывательную галиоту и готовились при необходимости послать весь свой флот для разгрома синопцев в море⁹⁸. Эта угроза, видимо, не осуществилась.

Минориты-посыльные венецианских послов в Каффе побывали в ставке хана в Сарае, испрашивая у хана подорожных для послов. Долгое время, с октября по декабрь 1344 г. от них не было никаких известий и, наконец, прибыв в Солхат 26 декабря, они со смертным страхом сообщали послам в письме от 29 декабря лишь о факте своей поездки в Сарай, об отъезде оттуда 2 декабря и об отказе хана дать послам подорожные, обещая рассказать все подробнее после прибытия в Каффу вместе с ханским послом к Аратне, отправлявшимся через Каффу. В другом письме минориты завуалированно написали о прямой угрозе Каффе и необходимости заботиться о ее защите, а также о смертельной опасности для послов ехать к хану. Венецианские послы отмечали, что причиной конфликта был не инцидент в Тане, начатый убийством Хаджи Омара (Asamar), а желание Джанибека захватить Каффу. Они предостерегали Синьорию от коварства хана, желавшего столкнуть две республики, и предполагали, что им не удастся заключить с ханом договор до конца июля, конца срока договора об унии с Генуей, советуя продлить этот договор до марта следующего года. Соглашение с ханом, по мнению послов, было бы возможно в двух случаях: если Каффа не будет взята, и тогда хан пошел бы на мирное

⁹³ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* N 4. P. 278–279.

⁹⁴ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 7. P. 286. Вероятно, Могул-буга являлся в те годы беклербеком, т. е. главой в сословии военной знати Орды. См.: *Третьяков В. В.* Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 2 (4). С. 21–34; *Сабитов Ж.-М.* Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 2 (4). С. 120–134.

⁹⁵ ASV. SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, N 215; DVL, I. P. 334) – 19/VII 1345.

⁹⁶ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 7. P. 288.

⁹⁷ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 8. P. 289–29/III 1345.

⁹⁸ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 9. P. 289–5/IV 1345.

урегулирование на их условиях, или если бы удалось до марта прийти к соглашению с ханом о передаче ему Каффы, освобождении всех пленных итальянцев, частичной или полной компенсации ущерба, и разрешении венецианцам торговать в Каффе, как это ранее делали генуэзцы. Если Синьория сочтет нужным, чтобы послы оставались в Каффе и далее стремились к переговорам с ханом, они предлагали, чтобы из Венеции была прислана галера, на которой они смогли бы отправиться к Тане, а оттуда – к хану, получив от него надежных заложников. Доставить это письмо Синьории должен был переводчик посольства некий Мартин, отправленный через Болгарию или Румынию. Очевидно, он справился с поручением – письмо дошло до адресатов⁹⁹. Весной 1345 г., однако, осада Каффы, как отмечалось выше, возобновилась¹⁰⁰.

Ситуация осложнялась плохим соблюдением договора между генуэзцами и венецианцами. Спор между правительствами Генуи и Венеции вызывало уже само определение статуса Каффы и правомерность включения ее в запретную для торговли с Ордой зону. Если генуэзцы считали Каффу территорией коммуны Генуи, то венецианцы указывали на договорный характер генуэзского поселения на татарской территории, уплате коммеркиев хану и наличие в Каффе ханских чиновников (тудуна и др.), обладавших правом суда над всеми жителями, кроме генуэзцев, и сбора, как и в Тане, традиционного 3 % коммеркия со всех товаров в пользу ханской казны¹⁰¹. Сенату было известно, что 22 августа генуэзская галера отправлялась в Чембало с грузами сукна и сахара, 24 августа в Каффе был объявлен запрет на торговлю с Ордой. Между тем, Рудзини и Стен обнаружили, что генуэзская галера грузилась в Чембало и иных запрещенных местах¹⁰². Наиболее интенсивная торговля между Каффой и Ордой велась через Солхат, сансеры которого постоянно и беспрепятственно вели свои операции на рынке Каффы. Генуэзские суда перевозили в различные порты Орды, прежде всего – Азовского моря, сукно, хлопок, камлоты, закупаая зерно, кожи, беличьи шкурки. Объяснения, что это делалось ради снабжения населения Перы и Каффы, не было принято венецианскими послами, ибо они установили факт вывоза продуктов не только в генуэзские фактории, но также в Трапезундскую империю и Византию. 22 октября 1344 г. венецианские послы выразили при свидетелях официальный протест по поводу нарушений условий договора консулу Каффы и послам генуэзской Коммуны в Каффе, не принятый генуэзцами¹⁰³. Убедившись в безнадежности предотвратить контрабандную торговлю генуэзцев с Ордой, послы предложили Синьории принять предложение генуэзцев для венецианских купцов торговать в Каффе, дабы не потерять вовсе своих позиций в этом регионе¹⁰⁴. Синьория направила в Геную 20 ноября нотарию Главной курии Николино ди Фраганеско с подробными инструкциями¹⁰⁵. Долгое время Фраганеско не мог получить от генуэзцев никакого внятного ответа вследствие произошедшего там переворота¹⁰⁶. Нунцию предписывалось добиваться от нового дожа Джованни ди Мурта письменных инструкций для генуэзцев Каффы прекратить торговлю с Ордой, которые, как предлагала Венеция,

⁹⁹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie... Doc. N 6. P. 281–285–26/I 1345.*

¹⁰⁰ Об этом также: ASV. Commemoriali, IV, f. 98r (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 172) – 15/VIII 1345; Clément VI (1342–1352). Lettres closes, patentes et curiales intéressants les pays autres que la France / Publiés ou analysées d'après les registres du Vatican par E. Déprez et G. Mollat. Paris, 1961. T. II. N 847. P. 107–108–18/XII 1345; *Ioannis Cantacuzeni Historiarum libri IV / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1832. Vol. 3. P. 192.*

¹⁰¹ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, N 454) – 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R. Notizie... N 10. P. 291–292–22/X 1344.*

¹⁰² *Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 270; ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, XXII, N 454) – 20/XI 1344; ASV. SM, XXII, f. 72v (SMR, XXII, N 550) – 24/I 1345.*

¹⁰³ *Morozzo Della Rocca R. Notizie... N 10. P. 289–293.*

¹⁰⁴ *Morozzo Della Rocca R. Notizie... N 5. P. 279–281 – дек. 1344; N 8. P. 288–289 – 29/III 1345.*

¹⁰⁵ ASV. SM, XXII, f. 58r-v (SMR, XXII, N 454) – 20/XI 1344.

¹⁰⁶ ASV. SM, XXII, 72v (SMR, XXII, N 550) – 24/I 1345. 23 декабря 1344 г. дож-пополар Симоне Бокканегро был вынужден сложить свои полномочия, и к власти в Генуе пришли нобили, выдвинувшие своим кандидатом Джованни ди Мурта, компромиссную фигуру между враждующими фракциями: *Negri T. O. de. Storia di Genova. Firenze, 2003. P. 457–458.* Оба дожа, заметим, были сторонниками соглашения с Венецией.

можно было бы отправить к месту назначения и с венецианскими, и с генуэзскими кораблями¹⁰⁷. Фраганеско получал хорошие заверения, генуэзский дож соглашался с венецианскими предложениями по запрету торговли с Ордой, информировал Венецию о мерах по борьбе с пиратством, что одобрялось и поддерживалось Венецией¹⁰⁸. 19 февраля 1345 г. Джованни ди Мурта отправил венецианскому дожу подробный ответ, извиняясь за его задержку, вызванную смутами в Генуе. Он выражал сожаления по поводу нарушений условий унии генуэзцами и направил предписания официалам Каффы с требованием произвести расследование и наказать виновных, подтвердив намерение Генуи незыблемо соблюдать соглашение об унии¹⁰⁹. Эти заверения, впрочем, не были реализованы.

1 июля 1345 г. истек срок действия заключенной унии. Реальных результатов она не дала, венецианские послы и к маю 1345 г. не попали в ставку хана, и Сенат связывал дальнейшее продление унии и совместные действия с новой ожидаемой информацией «из Романии»¹¹⁰. Между тем, генуэзцы продолжали товарообмен с татарами на Черном море, сбывая хлопок и ткани за зерно и шкуры. Кроме того, они посещали порты Азовского моря, извлекая из торговли там значительные выгоды и пользуясь тем, что хан смотрел сквозь пальцы на подобную практику, несмотря на формальный запрет («illeque funt furtive funt contra voluntatem domini Imperatoris»). Генуэзцы Каффы, как и генуэзское правительство, объясняли нарушения запрета невозможностью существования города без такого обмена, но открыто не поощряли торговли своих граждан в иных областях под юрисдикцией Орды, кроме Каффы. Венецианские послы в Каффе советовали своему правительству либо выйти из соглашения и разрешить гражданам Венеции торговать в Орде, дабы не стеснять себя односторонними ограничениями к их ущербу, либо требовать строгого исполнения запретов генуэзской стороной. Ожидая возможного соглашения с ханом, послы предлагали, чтобы венецианские купцы прибывали в Каффу и, в случае соглашения с ханом, отправились бы в его земли, а в случае провала переговоров – торговали бы в самой Каффе вместе с генуэзцами. В землях Северного Причерноморья было много зерна, но хан запрещал генуэзцам вывозить его, и те делали это тайно и воровским способом («de nocte et furtive»)¹¹¹. Генуэзцы Каффы, отвечая на формальный протест венецианских послов, обвиняли в таких же нарушениях венецианцев и направили соответствующий документ Синьории. Венецианские послы отрицали достоверность обвинений, сделанных в общем виде, и требовали точной спецификации проступков и нарушений¹¹².

Генуэзцы, по свидетельству венецианских послов, были готовы к соглашению с татарами при условии оставления за ними Каффы и отпуска из плена генуэзских купцов. Что касается компенсаций за урон (обычное требование итальянских морских республик при конфликтах), то в этом случае такое требование даже не выдвигалось. Напротив, генуэзцы сами были готовы на подобную компенсацию татарам. В отличие от них, венецианские послы по инструкции Синьории и Сената не имели права заключать соглашения с ханом без возмещения имущества, захваченного у венецианцев, – в возможность чего они не верили, предлагая своему правительству продлить соглашение с генуэзцами и действовать с ними сообща. Сами они были готовы отправиться летом к хану морем через Тану, если Венеция пришлет в Каффу галею. Послы

¹⁰⁷ ASV. SM, XXII, f. 73v (SMR, XXII, N 559) – 7/II 1345.

¹⁰⁸ ASV. SM, XXII, f. 80r (SMR, XXII, N 605–606) – 4/III 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 270–271.

¹⁰⁹ ASV. Commemoriali, IV, f. 77r-v (DVL, I, N 152. P. 287–289; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, I V, N 152; *Desimoni C. Intorno alla impresa di MegolloLercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano // ASLSP. 1877–84. T. XIII, fasc. 3. P. 534–536; Волков М. О соперничестве...* N 4. С. 189–193, с русским переводом. Приводит, однако, неверную дату: 1344 г., следуя венецианскому календарю, начинавшему год с марта; *Golubovich G. Biblioteca Biobibliografca della Terra Santa e dell' Oriente Francese. T. II. Quaracchi, 1913. P. 195–196.*

¹¹⁰ ASV. SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, N 39) – 19/V 1345.

¹¹¹ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 5. P. 279–281; N 6. P. 285.

¹¹² *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* Doc. N 10. P. 293–295–22/X 1344; N 8. P. 288–29/III 1345.

информировали Республику, что хотя в Ургенче было действительно много специй, торговые пути в «Срединной империи» были в плохом состоянии (очевидно, речь шла об уровне их безопасности)¹¹³.

Между тем, генуэзцы предложили венецианцам на равных с лигурийскими гражданами условиях участвовать в торговле в Каффе и продлить унию¹¹⁴. 4 июня Венеция в принципе одобрила эти условия и решила направить в Геную для их конфирмации своего нунция. 2 июля для заключения договора был назначен и генуэзский синдик¹¹⁵, а 21 июля – венецианский, Марко Дандоло, неоднократно выступавший с предложениями в Сенате по делам Таны¹¹⁶. При этом Республика св. Марка учитывала сообщения послов в Каффе и всю историю «унии», так и не приведшей к желаемому результату – совместному договору с ханом¹¹⁷. 19 июля Сенат принял решение о продлении унии при условии свободной торговли венецианцев и генуэзцев в Каффе и в регионах Романии западнее Каффы, то есть вне владений Орды. В том же случае, если генуэзцы будут вести торговлю на территории Орды, то же автоматически разрешалось и венецианцам¹¹⁸. 22 июля синдиками двух коммун был подписан акт продления унии до 1 апреля 1346 (как ранее советовали послы в Каффе). В договоре предусматривался запрет одностороннего заключения мира с Джанибеком, без участия другой стороны, разрешалась торговля как генуэзцев, так и венецианцев в Каффе и западнее нее, но вне владений хана, венецианцам предоставлялось право беспроцентно торговать и пребывать в Каффе, арендовать там склады и помещения, а затем свободно вывезти закупленные товары и после истечения срока унии. Стороны договорились, что в Каффе будет венецианский консул для суда и надзора за венецианцами, а для разбора споров между венецианцами и генуэзцами создавалась особая согласительная комиссия. Нарушающим условия унии грозила конфискация имущества, а в случае невыполнения договора в целом виновная сторона должна была уплатить штраф 10 тысяч дукатов и возместить убытки с процентами¹¹⁹.

Для покрытия расходов Синьория вводила налог – коммеркий в 1,5 % со стоимости товаров для своих купцов, торговавших в Каффе¹²⁰, предусматривая даже возможность захода конвойных галей «линии» в Каффу в 1345 г.¹²¹

¹¹³ *Morozzo Della Rocca R. Notizie... Doc. N 7. P. 286–287. А. П. Григорьев* в этой связи ошибочно полагает, что в мае 1345 г. венецианцы назначили 3 венецианских граждан для управления факторией в Танае. На самом деле в соответствующем постановлении Сената речь шла об избрании в Венеции комиссии из 5 членов тремя турами голосования для изучения ситуации вокруг Таны. См.: ASV. SM, XXIII, f. 8v (SMR, XXIII, N 59, DVL, I. P. 333) – 22/V 1345; *Григорьев А. П., Григорьев В. П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1995. Вып. XV. С. 41; ош. же.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 83.

¹¹⁴ ASV. SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, N 39) – 19/V 1345; *ibid.*, f. 8v (SMR, XXIII, N 59) – 22/V 1345; f. 10v (SMR, XXIII, N 76) – 31/V 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie... P. 27 1.*

¹¹⁵ ASV. Commemoriali, IV, f. 86v (DVL, I, N 157. P. 299; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, I V, N 164).

¹¹⁶ ASV. Commemoriali, IV, f. 87r (DVL, I, N 157. P. 299 (публикация фрагмента); I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 167).

¹¹⁷ ASV. SM, XXIII, f. 11r-v (SMR, XXIII, N 81–83).

¹¹⁸ ASV. SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, N 215) – 4/VII 1345; *ibid.* f. 25v (SMR, XXIII, N 217) – 21/VII 1345: дополнение о праве венецианских купцов реализовать свои товары, оставшиеся в Каффе после истечения унии, свободно и без уплаты налога. В Сенате возникла дискуссия о том, можно ли считать единичные случаи торговли в Орде нарушением условий унии. Более жесткое решение об ограничении права послов трактовать это не было принято, но именно автор этого предложения, нобиль Марко Дандоло был назначен венецианским синдиком для подписания договора об унии. Утверждение условий заключения унии: *ibid.*, f. 26r (SMR, XXIII, N 219) – 22/VII 1345.

¹¹⁹ ASV. Commemoriali, IV, f. 88r–89v (DVL, I, N 161. P. 300–305; *Волков М. О соперничестве... N 6. С. 204–216; I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti. T. 2, IV, N 169).* Со стороны генуэзцев синдиками были Бенедетто да Финаморе и Коррадо ди Креденца, со стороны Венеции – Марко Дандоло.

¹²⁰ ASV. SM, XXIII, f. 26v (SMR, XXIII, N 224) – 23/VII 1345.

¹²¹ ASV. SM, XXIII, f. 27r (SMR, XXIII, N 225) – 23/VII 1345.

Ничего не добившись, венецианские послы вернулись в Венецию из Каффы летом 1346 г., затратив на свою миссию 25 месяцев, как значится в уникальном документе фонда Grazie. В этом постановлении было предусмотрено выплатить им по 30 сольди grossов (15 дукатов) в месяц каждому за срок, превышающий первые 8 месяцев (за которые, по условиям, им причиталось по 300 дукатов, т. е. по 37,5 дукатов в месяц, если они не попадали в ставку хана)¹²².

12 ноября, получив новые известия из Каффы, Сенат избрал комиссию трех «мудрых» и поручил им подготовить предложения до ближайшего понедельника (14 ноября)¹²³. По совету «мудрых» было принято решение отозвать послов до конца марта, когда кончался срок «унии» с генуэзцами, если не будет явной возможности мирного договора сторон с Джанибеком, на что, как считали, мало шансов¹²⁴.

Тем не менее, в апреле 1346 г. часть пленнх венецианцев (или все они, кто не погиб еще от разразившейся чумы) смогла вернуться на родину, и Сенат поручил экстраординариям включить сведения об их потерях в общий список ущерба¹²⁵. Р. Мороццо делла Рокка предполагает, что вернулись все оставшиеся в живых – ибо позднейших требований о выдаче пленнх Венеция не выдвигала. Это могло произойти и в результате обмена пленнх после неудачной для татар осады Каффы¹²⁶.

24 апреля 1347 г. Сенат снял запрет для венецианцев торговать зерном во владениях «императора Джанибека», что свидетельствовало как о достигнутых с правителями Орды договоренностях, так и о нужде Венеции в хлебе, доставляемом из Черного моря из-за большого недорода в Западной Европе¹²⁷.

19 июня 1347 г. венецианский Сенат уже получил информацию о том, что генуэзцы заключили мир и соглашение с ханом Джанибеком¹²⁸. Еще 16 мая 1347 г. купец из Кандии сообщал об этом, информируя, что много судов направилось в Тану¹²⁹ и произошло некоторое падение цен. Сенат решил не ждать, и уже 19 июня было принято решение о немедленной отправке двух послов в Орду. Их миссию должна была предварить посылка нунция из Константинополя за подорожными охранными грамотами. Выбрать нунция поручалось венецианскому байло в Константинополе. Послы должны были прибыть в Тану, Воспоро (Керчь) или другой пункт Азовского моря, где их ждал бы получивший подорожные нунций. Послы отправлялись «на перекладных»: до Рагузы – на одной из лигний, далее – на патрульной галее Гольфа вплоть до соединения с венецианским военным флотом на Леванте, участвовавшим в антитурецком крестовом походе, а затем – на специально отряженной капитаном этого флота галее до Таны или Воспоро. На кораблях, на которых путешествовали послы со скарбом и дарами, запрещалось

¹²² ASV. Grazie, XI, f. 93r – 5/VIII 1346. Между тем, в решении Сената о посольстве от 29 апреля 1344 г. предусматривалась выплата 3 лир grossов (т. е. 30 дукатов) в месяц каждому на срок после первых 8 месяцев. Так как поездка в ставку не состоялась, можно было предполагать, что и в этом случае оклад сокращался вдвое, т. е. до 15 дукатов, что мы и видим реализованным в документе Grazie, где об этой выплате сказано еще как о милости, учитывающей трудности посольства и обиды, которые послы претерпели от татар (да и от генуэзцев, добавим мы): «... cum gravaminibus et infrimitatibus personarum suarum et cum obsidione, oppressione et insultibus Tartarorum aliisque multis in comodis et sinistris...». Ср.: ASV. SM, XXII, f. 20r (SMR, XXII, N 71).

¹²³ ASV. SM, XXIII, f. 40v (SMR, XXIII, N 338).

¹²⁴ ASV. SM, XXIII, f. 41r (SMR, XXIII, N 343) – 14/XI 1345; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 272–273.

¹²⁵ ASV. SM, XXIII, f. 50v (SMR, XXIII, N 472) – 19/IV 1346.

¹²⁶ *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 273–274.

¹²⁷ ASV. SM, XXIV, f. 11r (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIV (1347–1349) / A cura di E. Orlando. Venezia, 2007 (далее – SMR, XXIV, N 97) – 24/IV 1347; *Morozzo Del la Rocca R. Notizie...* P. 274. Сенат принимал в 1347 г. чрезвычайные меры по доставке зерна в Венецию из Южной Италии и из Константинополя ввиду непомерной дороговизны его в Венеции: ASV. SM, XXIV, f. 3 2r–33r, 45r (SMR, XXIV, N 304–313, 410) – 22–23/VIII, 3/XI 1347.

¹²⁸ ASV. SM, XXIV, f. 18v (SMR, XXIV, N 159); ASV. Senato, Sindacati, I, f. 48r – 13/VII 1347; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 275.

¹²⁹ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello...* N 36; *Morozzo Della Rocca R. Notizie...* P. 274.

лось перевозить товары, купцов или вообще посторонних лиц, под угрозой высокого штрафа, а экипаж, прибыв в Тану, не имел права выходить на берег. В состав посольства входили казначей-нотарий со слугой, священник, повар, 4 слуги и 2 оруженосца. Это была торжественная и представительная миссия, так и именуемая в самом постановлении Сената. Для покрытия ее расходов Сенат увеличил традиционно взимаемый в Тане налог с купцов на 65 %, доведя его до 1 % со стоимости товаров. Задача послов заключалась в возвращении конфискованных в Тане и на дорогах Золотой Орды товаров венецианцев, в восстановлении прежних привилегий венецианской торговли, прежде всего – льготных налогов (коммеркиев). Допускалось погашение венецианских потерь за счет передачи Республике поступлений от коммеркиев в ханскую казну и взаимная компенсация ущерба татар и венецианцев по договоренности. Более того, желая прочнее закрепиться в Приазовье перед лицом генуэзских соперников, Венеция просила хана о передаче ей еще одной фактории – Воспоро (Керчи), на которую давно уже с вожделием взирали венецианцы, понимая ее стратегическое значение в Керченском проливе. Ради достижения целей послам разрешалось закупить дары хану на сумму до 2000 дукатов¹³⁰.

Послами были избраны Джованни Квирини и Дзоффредо Морозини¹³¹. Дзоффредо Морозини был ранее избран патроном Арсенала. В виде исключения ему было дано разрешение занять должность патрона не через 3 дня после избрания, а после возвращения из Таны. Временно же его должность патрона Арсенала поручили исполнять его братьям Урсино или Пьетро¹³². Послы должны были отправиться из Венеции 18 июля и по пути, прибыв в Константинополь, выполнить дипломатические поручения при дворе Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V Палеолога. В самой же Тане им поручалось, уже как частным лицам, позаботиться о взыскании закупленного, но не доставленного венецианским купцам из-за кризиса Таны шелка¹³³ и бумазеи¹³⁴. Переговоры обнадеживали, и для исчисления понесенных в Тане потерь (для последующих представлений хану о компенсации) Сенат создал специальную комиссию «мудрых»¹³⁵.

26 декабря 1347 г., наконец, хан Джанибек пожаловал венецианским послам алотамговый ярлык. Произошло это не в Тане, а в Гюлистане, на средней Волге, куда ханский двор, видимо, откочевал при эпидемии чумы. Полную реконструкцию текста, исходя из практики монгольской канцелярии, предприняли А.П. и В. П. Григорьевы¹³⁶.

Новый ярлык был дан в ответ на просьбы венецианской коммуны и ее заверения в осуждении виновника ссоры 1343 г. Хан простил обидчиков, предоставил им новую территорию, но повысил коммеркий с 3 до 5 % (редкий случай, когда венецианцы согласились с уменьшением ранее данной привилегии). Впервые четко определялась площадь предоставляемого участка: 100 на 70 пассивов¹³⁷. Венецианцы получали отдельный от генуэзцев участок территории в Тане¹³⁸. Большинство условий прежних пожалований подтверждалось (право отдельного

¹³⁰ ASV. SM, XXIV, f. 18v–19v (SMR, XXIV, N 159–172) – 19/VI 1347. 30 июня оклад послов был увеличен с 400 до 500 лир ад гросси и выплата продлена с 4 до 5 месяцев их службы. Кроме того, им была назначена премия в 100 дукатов в случае посещения хана: SM, XXIV, f. 24v (SMR, XXIV, N 235) – 30/VI 1347.

¹³¹ ASV. Senato, Sindicati, I, f. 48r – синдикат послам 13/VII 1347, предусматривающий также ведение переговоров о компенсации ущерба пострадавшим венецианцам.

¹³² ASV. MC, Spiritus, f. 156 (155) r – 15/V 1348.

¹³³ ASV. SM, XXIV, f. 26r (SMR, XXIV, N 244–246) – 14/VII 1347.

¹³⁴ ASV. SM, XXIV, f. 26v (SMR, XXIV, N 249) – 17/VII 1347.

¹³⁵ ASV. SM, XXIV, f. 115r (SMR, XXIV, N 995) – 27/I 1349.

¹³⁶ Григорьев А.П., Григорьев В. П. Ярлык Джанибека от 1347 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1995. Вып. XV. С. 36–83; *они же*. Коллекция... С. 78–121.

¹³⁷ 1 венецианский пассив = 234,2 см (Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 45). Площадь участка составляла, таким образом, 38 395 кв.м.

¹³⁸ DVL, I, N 167. P. 312.

проживания от генуэзцев и наличие собственной охраны, совместный суд консула и местного эмира-даруги в случае конфликта венецианцев и татар, освобождение от налогов на драгоценные металлы и фиксация портовых сборов и др.). Специально оговаривался запрет берегового права, а также отказ от применения репрессалий к родственникам виновных в финансовых и иных нарушениях. Венецианцы всегда настаивали на обязательстве хана не применять права марки к гражданам Республики, и в данном случае добились такого подтверждения. Важным условием, фиксирующим сложившиеся отношения, был оговоренный ханом запрет чинить ущерб мусульманским («сарацинским») купцам и паломникам на борту венецианских судов, а также в прибрежных портах. Вероятно, это отражало заинтересованность хана не только в поддержке хаджа в недавно мусульманизированной стране, но и в средиземноморской торговле с использованием венецианских судов. Еще одной мерой защиты местной торговли со стороны хана было введение непомерно высокой заградительной пошлины на покупку сырых шкур (50 и 40 % от стоимости, в зависимости от типа)¹³⁹

---

¹³⁹ DVL, I, N 167. P. 311–313.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.